

Международные миграции и демография Италия иммиграции

(II)

Миграционный разворот Италии 1972 года, т. е. её превращение из страны эмиграции в страну иммиграции, привёл к следующему балансу за двадцатипятилетие: 6,7 млн человек выехали из страны и 3,6 млн вернулись, разница составила минус 3,1 млн. Среднегодовая чистая эмиграция в период 1946–1970 гг. составляла 125 тыс. человек.

Тогда начался долгий период, не завершившийся и почти полвека спустя, в течение которого иммиграция развивалась и быстро росла, превратив Италию, и особенно её северную часть, в регион со средним уровнем присутствия иммигрантов, соответствующим центральноевропейскому показателю в 11–13 %.

Этот процесс можно разделить на два основных этапа. Первый (до начала XXI века) характеризовался беспрецедентным для Италии притоком людей, в основном трудоспособного возраста и различного происхождения (европейского и неевропейского), с высокой долей нелегальных и нерегулярных иммигрантов. Второй (с наступлением нового века и вплоть до последних лет) был гораздо более масштабным, институционализированным и структурированным, в том числе благодаря последующим регуляризациям.

Не следует забывать и о том, что параллельно с этим началась циркуляция рабочей силы внутри ЕС, в которой участвовала и участвует Италия. Десятки тысяч мигрантов, имеющих средний и высокий уровень квалификации, прибывали и покидали Италию каждый год – в этом чёткое отличие от низкого и среднего уровня квалификации, который преобладал в итальянской эмиграции в 1950 – 1960-х гг.

Разнообразие “цветов”

Перепись 1971 г. насчитала 121 тыс. иностранцев, перепись 1981-го – почти в два раза больше (211 тыс.), а перепись 1991-го – в три раза больше (356 тыс., или 0,6 % населения). Однако за этими цифрами скрывалась совершенно иная, быстро меняющаяся реальность. Это было началом того, что впоследствии быстро станет *«тихим вступлением в промышленную Италию» «пролетариев с кожей Б»*, как мы писали в те годы, точно отражая динамику событий, которые в полной мере коснулись нашего класса. В его основе находилась высокая доля нелегальных иммигрантов, которых привлекал рынок труда, предлагавший возможности в различных секторах (от малой и средней промышленности до строительства, третичного сектора, личных услуг, сельского хозяйства, рыболовства), но препятствием для них служило громоздкое, ограничительное законодательство, которое откровенно противоречило действительным потребностям экономики. По оценкам, в конце 1970-х гг. фактическая доля иммигрантов составляла около 2 % от общей численности рабочей силы; восемь лет спустя она выросла до 4–5 % (по данным Censis).

Оценки того времени из-за большого количества нелегальных иммигрантов более чем в два раза превышали официальную статистику; отметка в 1 млн иммигрантов была достигнута в конце 1980-х гг., и это число в три раза превышало данные переписи 1991 г. Это были годы, последовавшие за кризисом реструктуризации. По мнению Коррадо Бонифаци (*“L’Italia delle migrazioni”*, 2013), менялась функция иммигрантов в европейских странах прибытия: речь идёт уже не о количественной ребалансировке предложения, а о качественной и отраслевой роли, направленной на восполнение дефицита в конкретных секторах, возникающего даже в периоды неполной занятости и отсутствия поддержки экономики. Можно считать, что Италия перешла непосредственно ко второй фазе. Мы также должны учитывать те виды деятельности в сельском хозяйстве, промышленности и сфере услуг, которые были заняты иммигрантами по причине того, что коренное население больше не хотело в них трудиться. Происхождение было самым разным: сначала это были в основном иммигранты из Северной Африки и некоторых стран Азии, позже всё большее значение приобретала иммиграция из стран Восточной Европы и Балкан, вызванная распадом СССР и разрушением барьеров на пути перемещения людей.

Новая миграционная политика в новом веке

По оценкам ISMU, к началу нового столетия в Италии проживало около 1,5 млн иностранцев (2,6 %). Возможно, цифра слишком занижена и близка к данным переписи 2001 года (1,3 млн). Миграционная политика многих европейских стран, в том числе Италии, меняется: от закрытия в годы, последовавшие после кризиса реструктуризации, до осторожного открытия, по большей части основанного на регуляризации положения «нелегалов», которые в любом случае уже въехали в страну. Для Италии первое десятилетие века – это период облегчённого механизмом регуляризации постфактум иммиграционного бума, в котором нуждался всё более сегментированный рынок, жадный до рабочей силы средней и низкой квалификации. Миграционный баланс, отчасти раздутый регуляризациями, а затем пострадавший от кризиса 2008 г., в течение десятилетия и далее оставался на уровне 250 тыс. человек в год. Происхождение иммигрантов меняется: Восточная Европа и Балканы, частично новые страны ЕС (Румыния), частично страны, не входящие в ЕС (Албания, Украина), догоняют и количественно превосходят Южную Америку и Восточную Азию, но каждый из них стремится занять различные сектора стратифицированного рынка труда. За первые 15 лет века число иностранцев увеличилось в четыре раза – с 1,5 млн (оценка 2001 г.) до 6,0 млн (оценка 2016 г.) со среднегодовым темпом роста в 10 %. Это историческая беспрецедентность, но одновременно и историческая возможность, для итальянского империализма с пустыми колыбелями.

Итальянские миграционные законы

Нельзя игнорировать эволюцию итальянского иммиграционного законодательства за последние 50 лет и тот решающий вклад, который оно внесло, а точнее, должно было внести, в стабилизацию иммиграции в Италии и интеграцию рабочей силы и в целом иммигрантского населения, семей и детей в социальную структуру страны. «Рим-отчим» – так называлась одна из наших статей 1987 г., и она не ошиблась, указывая на то, что это всё в большей мере являлось проявлением одного из аспектов итальянского нарушения равновесия. Бонифаци перечисляет законы, которые были приняты с середины 1980-х до 2012 г. по вопросам иммиграции. Он отмечает, что изначально иммиграционные потоки столкнулись с недостатками законодательства и информационными пробелами, что привело к существенным нарушениям в статусе иммигрантов. За этим последуют неоднократные регуляризации, *«которым суждено было стать почти константой в истории иммиграции в Италию».*

Законодательство приспособливается к реальным фактам, а не наоборот. Существует по меньшей мере 13 законов, соглашений, мер по регуляризации, принятых почти за 25 лет; с их помощью задним числом была проведена легализация 1,8 млн человек.

Это молодые рабочие мужчины и женщины, их семьи и дети. Многие из них были вынуждены совершать опасные путешествия в поисках работы, которую они находили, восполняя потребности рынка труда итальянского империализма, структурно внедряясь в производство и сферу услуг, внося свой незаменимый вклад на протяжении десятилетий. Это рабочие, являющиеся неотъемлемой частью нашего класса.

На диаграмме показана динамика численности иностранцев, легально проживающих в Италии с 2003 по 2016 г., в целом и по отдельным областям и странам происхождения; источник: официальная статистика ISTAT. Колебания в период 2011–2013 гг. частично объясняются последствиями кризиса (довольно скромными по сравнению с другими средиземноморскими странами), которые привели к оттоку иммигрантов в страны происхождения, что было обращено вспять в последующие годы, а частично – переписью населения 2011 г. и её пересчётами.

В таблице (данные из того же источника) в порядке убывания перечислены 10 стран, из которых в Италию приехало больше всего иностранцев. Взят период от резкого ускорения иностранного присутствия (2003 г.) и до текущей ситуации (2016 г.), третьего года подряд существенной стагнации после сильного подъёма 2013 и 2014 гг., которые восстановили и на добрую десятую часть превзошли негативный пик 2012 г.

Эта картина охватывает лишь часть, хотя и большую, иммиграции в Италию в XXI веке, и не учитывает нелегальных и нерегулярных мигрантов, а также тех, кто постепенно интегрируется, получая итальянское гражданство. Речь идёт о наиболее стабильной и интегрированной в социальную структуру доле тех, кто сохраняет гражданство страны своего происхождения. Можно предположить, что реальная численность иностранцев (включая нелегальных и нерегулярных иммигрантов, а также просителей убежища в различных формах) примерно на 1/5 больше.

Четыре основных региона происхождения, на которые приходится 80–90 % общего числа, росли довольно синхронно, за исключением 6 азиатских стран (Филиппины, Китай, Индия, Пакистан, Шри-Ланка и Бангладеш), которые в 2011 г. обогнали североафриканские страны, и новых регионов ЕС (среди которых далеко впереди Румыния), на которые приходится более 1/4 общего числа. За ними следуют восточноевропейские страны, не входящие в ЕС (лидируют Албания и Украина), на долю которых приходится около 1/5. В абсолютном выражении Центральная Европа присутствует постоянно, что примерно соответствует доле Италии в перемещении наиболее квалифицированной рабочей силы, о чём говорилось выше. В целом более 1/2 иностранцев в Италии сегодня – это выходцы из европейских стран, 1/5 – с африканского континента и другая 1/5 – из шести азиатских стран, упомянутых выше. Доля Северной Африки, составлявшая в 2003 г. 1/5, сегодня сократилась до 1/7.

Эта тенденция также отражена в списке 10 важнейших стран происхождения иммигрантов, на долю которых в 2003 г. приходилось 57 % от общего числа, а сегодня 65 % (почти 2/3). Наблюдается стабильность китайских, индийских и филиппинских сообществ, бурное развитие румынского присутствия, а также появление Украины и Молдовы.

10 стран-лидеров по происхождению иммигрантов

<i>данные в тысячах</i>	<i>2003</i>		<i>2016</i>
Албания	217	Румыния	1.151
Марокко	215	Албания	468
Румыния	95	Марокко	437
Китай	70	Китай	271
Филиппины	65	Украина	231
Тунис	60	Филиппины	166
Сербия (и Черногория)	54	Индия	150
Сенегал	37	Молдова	142
Индия	36	Бангладеш	119
Перу	34	Египет	110
итого первая десятка	883		3.245
общее количество	1.549		5.026
вес первой десятки в общем количестве	57 %		65 %

Апрель 2017 г.